

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БОРЬБА С НЕЙ В
ПЕТРОГРАДЕ / ЛЕНИНГРАДЕ. 1917-1920-Е ГГ***

по направлению подготовки 030600 – *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнила:
студентка 4 курса
очного отделения
Черкасская Евгения Александровна

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Ходяков Михаил Викторович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Азартные игры в России имеют давние традиции. В своем развитии они прошли довольно долгий путь, начина со времен глубокой древности и вплоть до наших дней. Азартные игры выступали одновременно как основанный на риске способ быстро обогатиться, и как разновидность досуга. С течением времени, менялось и отношение к играм. Широко развившиеся как вид развлечения низших слоев общества, они, в то же время, трансформировались в изысканный способ времяпрепровождения представителей высших сословий. По мере развития интереса к азартным играм, менялось и отношение к ним со стороны государства. По образному выражению А. П. Сергеева, отношение государства к индустрии азартных игр можно описать как историю различных запретов¹. Словарь Брокгауза и Ефрона в статье, посвящённой азартным играм, делает следующее обобщение относительно взаимоотношений государства и игровой сферы: «Опасность азартных игр для общества сознавалась во все времена, и поэтому прямой долг государства заключается по крайней мере в наблюдении за тем, чтобы такие игры не происходили публично, не привлекали обширного круга людей и не отражались, таким образом, тяжело на материальном благосостоянии массы населения»². А русский юрист, доктор права А. В. Лохвицкий отмечал: «Азартные игры приставляют гораздо большую опасность для общественной нравственности. Даже принцип собственности колеблется азартными играми, коль скоробогство является результатом случая, оно теряет всякое нравственное значение. Распространение азартных игр в народе всегда вело к общей бедности и деморализации, увеличивало число преступлений»³.

¹ Гражданское право. Том 2. Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., Велби, 2003. С. 830.

² Азартные игры // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890. Т. 1. С. 204.

³ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб, 1867. С. 435.

Однако, несмотря на постоянные запреты, азартные игры всегда продолжали оставаться одной из излюбленных форм досуга как простолюдинов, самостоятельно организовавших игру в кабаках и трактирах, так и дворян, предпочитавших изящные клубы. Особой популярностью игры пользовались у российского офицерства.

В конце XIX – начале XX века в отношении игорной деятельности существовало специальное законодательство, предусматривавшее регламентацию отдельных игр, порядок государственного регулирования и систему наказаний. Так, все игры были разделены на «разрешенные», то есть коммерческие и «запрещенные» – собственно азартные игры.

Революционные события XX века и последовавшие за ними изменения всей системы государственного устройства не могли не затронуть и сферу игорную. Азартные игры теперь стали восприниматься как пережиток старой, отжившей системы, проявление буржуазности. В стране исчезли легальные клубы, частные собрания и общества, осуществлявшие среди своих членов игру в карты. Однако, индустрия азартных игр при этом не была уничтожена, и на протяжении всего периода существования Советского государства власти так и не удалось полностью искоренить дух азарта из сознания советского гражданина.

Политика, проводимая в первые годы существования Советской власти, по закрытию игорных заведений и запрещению азартных игр, в число которых теперь входили и игры коммерческие, представляется крайне интересной для изучения. Она сочетала в себе политическое, нравственные, социальные мотивы и последовательно, по мере укрепления авторитета власти, ограничивала свободу игорных заведений. Однако, с переходом к Новой Экономической политике отношение к азартным играм несколько изменилось. Руководствуясь в основном финансовой выгодой, власть начинает лояльнее относиться к заведениям для коммерческих игр, для которых смягчается контроль за непроведением запрещенных азартных игр.

Впервые, со времени Октябрьской революции, сфера азартных игр начинает выходить из тени – создаются новые игорные дома, облагаются налогом уже существующие. Историческим для всей игорной индустрии событием можно считать дату открытия 27 мая 1922 г. в Петрограде первого настоящего казино, где официально разрешено играть в рулетку и несколько видов азартных игр. На короткий промежуток времени игорному бизнесу в Советской России официально дается зеленый свет.

Таким образом, рассматриваемый в данном исследовании период начиная с революционных событий 1917 г. до условно обозначенной даты 27 мая 1922 гг. выбран по следующим причинам. Во-первых, этот период явился временем коренного перестроения существовавшей ранее, в дореволюционной России, системы регулирования игорной деятельности. Во-вторых, пройдя долгий путь локальных запретов и точечной борьбы с игорными заведениями, советская власть Петрограда принимает решение на недолгий срок взять под контроль сферу азартных игр, тем самым получая возможность легально взимать налоги, вести официальный учет населения, посещающего подобные заведения и частично контролировать процесс распространения игорных заведений в городе.

Что касается географических ограничений, выбранных для исследования, то они определяются наличием именно в Петрограде большого количества правительственных и государственных учреждений, непосредственно занимавшихся регулированием игорной деятельности. Таким образом, на примере выбранного региона можно рассмотреть всю картину развития, распространения и государственного регулирования игорной сферы, характерной для большинства территории Царской – Советской России.

Актуальность данного исследования обусловлена в первую очередь недостаточной изученностью вопросов, в целом связанных с игорной сферой в Советской России, не только в рассматриваемый период, но и на

протяжении всего времени существования Советской власти. На данный момент существует некоторое количество работ, посвященных основам государственного регулирования игровой деятельности в советской России, однако они в большинстве своем носят сугубо правовой характер, тогда как в исторической среде эта тема до недавнего времени оставалась практически не исследованной. Кроме того, в распоряжении исследователя находится комплекс неизученных архивных материалов, большинство из которых хранятся в Центральной Государственном архиве Санкт-Петербурга и Центральном Государственном архиве историко-политических документов. В дальнейшем, их использование позволит более полно осветить не только процесс формирования законодательной базы в области азартных игр, но и детально характеризовать отношение населения к игровой индустрии в Петрограде.

Историография вопроса государственного регулирования игровой деятельности в целом имеет фрагментарный характер. Как уже было упомянуто ранее, в основном в советской и новейшей российской историографии уделялось внимание правовым аспектам изучения азартных игр. В этой связи можно выделить работы таких ученых-правоведов, как В.А. Белов, А.И. Гуров, П.А., С.Н. Романов, Д.В. Леготкин, Г.Ф. Лукьяница, занимавшихся изучением юридических вопросов, связанных с азартной индустрией¹. В подобных исследованиях, бесспорно, содержатся важнейшие

¹ Белов В.А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. № 9. С. 5-16; Гуров А.И., Наумкин Ю.В. Карточное мошенничество (шулерство) и борьба с ним. М., 1977. 52 с; Гуров А.И. Азартные игры. История и современность. Москва, 1992. 132 с; Он же. Одни шансы из пяти миллионов // Человек и закон. 1990. № 4. С. 44-58; Брагинский М.И. Правовое регулирование игр и пари // Хозяйство и право. 2004. № 12. С.9-24; Леготкин В.Д. Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение преступлений. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1993. 317 с; Исаева Л.М. Азартные игры // Юридический консультант. 2003. № 4. С.36-42; Неруш. М.Ю. Игры и пари: гражданско-правовой и криминалистический аспекты. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. 278 с; Ларина С. Сегодня и вчера игорных заведений // Московский бухгалтер. 2005. № 1. С. 16-23; Романов С.Н. Игровой бизнес в России. История, законодательство, налогообложение, лицензирование. Рязань: Узоречье, 1999. 121 с; Риман Ю.Я. Вопрос о тотализаторе в Государственном Совете. СПб., 1910. 134 с; Эрделевский А.М. Игры и пари // Российская юстиция. 1999. № 8.С. 11-18; Лукьяница Г.Ф. Из истории ответственности за азартные игры. Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. Тюмень, 1992.167 с; Он же. Уголовно-правовые методы борьбы с азартными играми. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1993. 26 с.

сведения касательно правовых аспектов игровой деятельности, соотношения действующей правовой системы со сферой азартных игр. Однако малое внимание уделяется исторической перспективе. Проведение исторических параллелей, установление взаимосвязи между меняющейся политической и социальной обстановкой и отношением государства к азартным играм также не является приоритетным направлением подобных исследований. Следует также упомянуть ряд работ, написанных в последние годы и носящих историко-правовой характер. Здесь можно выделить исследования А.В. Сохана, А.Н. Чистикова, Е.В. Ковтуна, а также его работы в соавторстве с Е. Горошко¹. Историческим трудам Е.В. Ковтуна следует уделить особое внимание. В своих трудах по истории государственного регулирования игровой деятельности в Советском союзе и зарубежных странах он подробно рассматривает правовые аспекты взаимодействия власти и игорных заведений, проводит исторические параллели и анализирует связь социальной и политической обстановки в государстве с развитием азартной индустрии. Подобное комплексное исследование проблемы представляется наиболее полным и объективным.

Целью настоящего исследования является рассмотрения механизма государственного регулирования индустрии азартных игр в Петрограде в рассматриваемый период начиная с революционных событий октября 1917 г. до момента открытия первого в Советской России официального казино 27 мая 1922 г. Задачами исследования является: 1. Сравнительный анализ методов государственного регулирования азартных игр в Советской и

¹ Гуров А.И., Наумкин Ю.В. Карточное мошенничество и борьба с ним. М., 1977. 52 с; Чистиков А.Н. Азартные игры в СССР середины 20-х гг. // Вопросы истории. 1994. № 2. С.45-56; Он же. Дамы и короли в Советской эпохе // Талеон-клуб. 2004. СПб., 2004. № 4(9) С.15-21; Он же. Тройка, семерка, туз // Родина. 1994. № 10.С. 44-49; Он же. Государство против карточной игры. Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920-1930-е гг.Нева. 2000. 365 с; Сохан А.В. Азартные игры в России в середине XVI – начале XXI века (истоико-правовое исследование). автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород., 2002. 30 с.; Шевцов В.В. Карточная игра в России: опыт историко-культурного анализа (конец XVI – начало XX века): дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2002. 421 с; Ковтун Е.В. Азарт в стране советов.: в 3 т. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. 312 с; Он же. История правового регулирования азартных игр в России. М.: ИПЦ Маска, 2009. 236 с; Ковтун Е. В., Горошко Е. Азартные игры и пари в России. М., 2005.160 с.

Царской России через изучения нормативно-правовой базы по данному вопросу в дооктябрьский период; 2. Изучение влияние политики Временного правительства на общее положение дел с сфере азартных игр в дооктябрьский период; 3. Рассмотрение первых шагов Советской власти по формированию собственной правовой базы в сфере азартных игр; 4. Выявление основных особенностей изменившегося отношения к азартным играм со стороны государство в эпоху НЭПа и оценка значения проведенных реформ для развития правовой культуры Советского союза.

Источниковой базой настоящей работы стали нормативно-правовые акты, относящиеся к периоду 1890-1922 гг: 1. Уставы и Уложения Царского правительства конца XIX – начала XX века¹; 2. Указы Временного правительства, так или иначе повлиявшие на развитие индустрии азартных игр в период между Февральской и Октябрьской революциями²; 3. Первые декреты и постановления Советской власти, направленные на ограничение деятельности игорных домов и частных собраний³; 4. Постановления об открытии первых клубов для проведения коммерческих игр, а позднее – казино и клубов с азартными играми⁴.

Выше приведенные рассуждения определили логику построения материала данной работы, содержащей 3 главы, разделенные, соответственно, на 6 параграфов.

¹ Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Гл. Третья «О запрещенных играх» // ПЗС. 1890. Т.14; Уголовное уложение от 22.03.1903 года, Спб, 1903 г.

² Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах» // СУ Временного правительства. 1917 г. Отд.1., № 98. Ст. 540.; Устав о наказаниях. Гл. VII «О противозаконном отчуждении и порче казенного оружия и имущества. // Вестник временного правительства. 1917. 23 августа. (5 сентября). № 137 (183).

³ Постановление «О закрытии игорных клубов и притонов». Петроградский военно-революционный комитет. Т. 3. М., Л., 1967. С. 318

⁴ Декрет ВЦИК и СНК «Об установлении местного налога с публичных зрелищ и увеселений» // Известия ВЦИК. 1922. 25 июня. №139. Ст. 495.; Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.; Постановление СТО РСФСР от 9 ноября 1921 г. № 609 «О продаже игральные карты на внутреннем рынке» // СУ РСФСР. 1921. № 74. Ст. 609.; Постановление СНК от 11 августа 1922 г. «О разрешении частных заведений с неазартными играми» // Известия ВЦИК. 1922. 23 июня. № 187.

Глава 1. Государственное регулирование игровой сферы в дооктябрьский период

1.1. Государственное регулирование азартных игр в начале XX века

Советские правоведы в первые годы после октябрьской революции отмечали, что несмотря на необходимость выработки собственной правовой системы и недопустимости копирования предшествующего царского законодательства, все же позиция в отношении азартных игр во многом совпадала у властей Царской и Советской России. Потому представляется необходимым прежде всего рассмотреть регулирование индустрии азартных игр в дореволюционный период, чей юридический потенциал во много стал базой для оформившейся в советский период правовой системы.

Одним из многочисленных направлений деятельности правоохранительных органов дореволюционной России являлась борьба с азартными играми, которые оказывали разлагающее влияние на нравственность, а также способствовали увеличению количества краж, случаев грабежа, разбоя и убийств.

По своим целям и технике карточные игры были просто увеселительные, ради развлечения без серьёзного риска, азартные игры с большим риском, или профессиональные, как ремесло или искусство, и наконец, шулерские в большинстве случаев связанные с простым мошенничеством. Однако на практике все эти категории часто смешивались между собой. И именно борьба с мошенниками, строящими игру на обмане и подлоге, была первостепенна для государства в общем деле регулирования индустрии азартных игр в начале XX века.

Большая игра для наживы довольно часто находилась в тесном контакте с мошенничеством и шулерством. Для того, чтобы превратить степенное и благородное, на первый взгляд, времяпрепровождение, сопряжённое с некоторым риском и долей азарта, в обыкновенное воровство,

не достаточно было обладать ловкими трюками по подмене карт или хорошо разбираться в тонкостях азартных игр. Шулерство, как одна из самых криминализованных составляющих азартных игр, обладало сложной структурой и множеством дополнительных элементов, варьирующихся в зависимости от места и времени проведения мошеннической операции.

Несмотря на все запреты и противодействие со стороны полиции, формировалась целый преступные группы «промышленников» - лиц, специализирующихся в сфере азартных игр на эксплуатации легкомыслия, страсти, неопытности и глупости. Сама игра для них становилась настоящим искусством, которое требовало систематического изучения, таланта и множества технических приспособлений¹.

В больших Петербургских клубах, где игры редко переходил грани приличия, а игроки прежде всего заботились о сохранении своей благородной репутации, нежели о сумме выигрыша, работали агенты, задачей которых было выследить, по шулерскому термину, пижонов, т. е. игроков неопытных и, зачастую, алчных. Их заманивали в притоны более низкого уровня, где «обдирали до нитки».

Профессионалы, работавшие в среде городской бедноты, со своими жертвами не церемонились. В подобных игорных домах неудачливых «игроков» обворовывали самым грубым шулерским способом, из-за чего в подобных заверениях нередко были драки, скандалы и вмешательства полиции.

Довольно часто в шулерских шайках принимали активное участие и дамы, весьма сомнительной репутации. Их задача состояла в очаровывании и одурманивании своим кокетством женолюбивых «пижонов», после чего в

¹ Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности. Теоретической и историко-правовой анализ: дис. ... д-р. юр. наук. М., 2003. С. 229.

дело включались опытные картёжники. Иногда эти женщины также могли принимать участие в игре.

Кроме мошенников, специализирующихся на тонкой публике игорных домов и собраний, существовали шулеры более мелкого прядка. Организованные группы «профессионалов» устраивали уличные «игры», рассчитанные на наивных и доверчивых простолудинов.

Действовали шулера и на различных видах транспорта, где только пассажиры могли выказать губительное для себя пристрастие к азартным играм. «Мастера» железнодорожные практиковались на бойких линиях, одной из самых популярных была Петербургско-Московская. Выделяя потенциальных игроков, одни члены группы знакомились с ними и незаметно заводили мысль об игре. Когда измученный дорожной скукой пассажир соглашался на одну-две партии, к ним присоединялись как бы «случайно встретившиеся» партнёры, и все вместе, члены группы обворовывали несчастного до последнего гроша. Практически по такому же принципу действовали пароходные и трактирные шулера, с одной лишь разницей, что здесь все чаще примешивался алкоголь, для достижения более быстрого и безболезненного результата¹.

Необходимо заметить, что подобные сценарии нечестной игры были популярны не только в Царской России. Часто встречающиеся сведения о борьбе с шулерством и мошенничеством после Февральской революции говорит о том, что практика профессионального воровства в ходе азартных и карточных игр сохраняла свою популярность, несмотря на запреты, активную борьбу со стороны полиции и даже смену государственного режима.

Традиционно в Российской империи существовало разделение игр на коммерческие и азартные, последние из которых официально были запрещены. Разницу между ними уловить было сложно, так как долгое время

¹ Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России. С. 230.

не было выработано единого алгоритма определения уровня «азартности» игры. В основном борьбы с играми велась точно, механическим перечислением запрещенным азартных развлечений в каждом новом законодательном акте. Тем не менее, мы можем выяснить, что к запрещенным играм в разное время относились: баккара и ее разновидности – пунто-банко, шмен де фер, макао, девятка, рулетка и игры рулеточного принципа – птишво или механический ипподром, буль, игры в кости, экартэ и ее разновидности – габо, кварт-безик, варт-мушка, козырное 32, банк – штосс, фаро, фараон, банчок, а также бридж, бура, девятый вал виктория, наплеон. квинтч, драпо и другие. К коммерческим играм относились преферанс и его разновидности, вист, бостон, шестьдесят-шесть, покер, безик, пикет, три семерки, винт, стуколка (гольц) и другие.

Несмотря на все запреты, в стране действовало большое количество собраний, где в нарушение действующего законодательства проводятся не только коммерческие, но и азартные игры. Самые известные клубы Петербурга-Петрограда, где в период 1906-1916 гг. ведется активная карточная игра – Петровский Яхт-клуб, знаменитый тем, что однажды в нем князь Сан-Дonato проиграл за один вечер больше миллиона франков, Балтийское собрание, Чернореченское общественное собрание, Драматический кружок, Русско-Эстонское собрание, Собрание велосипедистов-любителей, Художественно-артиллерийский кружок, Лифляндское интеллигентное общество, Собрание деятелей печатного дела, Всероссийский спортивный клуб, Екатерининское собрание, Шуваловское общественное собрание, Благородное собрание, Собрание экономистов, Банковский клуб, Собрание сельских хозяев, Собрание православных евреев и другие. Все игорные заведения расположены в основной своей массе в центре, на Невском проспекте (здесь находятся сразу более 10 клубов). Есть также клубы, работающие одновременно в Петербурге и Москве – Немецкий клуб, Железнодорожный клуб, Коммерческий клуб, Купеческое собрание,

особенно популярное место у греческого и армянского населения города, Охотничий клуб и знаменитый на всю Россию Английский клуб.

В дореволюционной России, до и после Февральской и Октябрьской революций существовали ограничения на посещение игорных домов для некоторых категорий населения. Так, в приличных заведениях к игре не допускались несовершеннолетние. Женщины также крайне редко принимали участие в азартных играх. С 1907 г. существовал даже официальный запрет на посещение мест карточной игры для лиц женского пола: Градоначальникам сделано распоряжение о прекращении во всех без исключения столичных общественных собраниях и клубах азартных карточных игр, в том числе игры «в одни козыри» как составляющей видоизменение «экартэ». Вместе с тем вновь предложено клубам прекратить доступ женщинам в карточные комнаты¹. Из этого сообщения можно сделать вывод, что такие предложения поступали и ранее, однако по-прежнему оставались заведения, куда доступ для дам был открыт. Пристрастившихся к игре женщин насмешливо называли «мушкететки» от названия игры «мушка», не требующей особенного умения и построенной исключительно на случае. Подобные игры были чрезвычайно популярны среди дам, однако из-за унижительных и безобразных сцен проигрыша дотла, скандалов и ссор, часто сопутствующих подобной игре, многие благородные игорные дома и клубы принимали решения о запрете к участию в играх для представительниц слабого пола.

При изучении законодательства Царской России по вопросу ограничения игорной деятельности чаще всего ссылаются на Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, изданный в 1890 г. Так, в соответствие со статьей 260 Устава «запрещаются азартные игры в карты и всякие другие», а также «запрещается участвовать в азартных играх и способствовать им». Кроме того, запрещается играть в игры, основанные на

¹ Разные известия // Новое время. 1907. 3(16) декабря.

случае, устраивать у себя в доме или в специально арендованном помещении клубы для игры в запрещенные игры, и иметь доход от подобных заведений. Купцам, ремесленникам и маклерам отдельно запрещается присутствовать в местах ведения игр, записывать счет, давать игрокам займы денег, векселя, иные ценные бумаги, или иным образом способствовать игре. Также, в любых играх запрещается употреблять «воровство и мошенничество»

Следующий законодательный акт в области государственного регулирования азартных игр появляется только через более чем 10 лет. В Уголовном уложении от 22 марта 1903 года прописываются разнообразные меры ответственности за причастность к азартным играм. Так, согласно ст. 289 виновный в устройстве игр в карты, кости и т. п. или предоставлении своего дома для данных игр наказывался арестом или штрафом до 500 рублей. А вот организаторы, «открывшие» игорный дом, т. е. заведение, специально предназначенное для азартной игры, карались гораздо серьезнее — заключением в тюрьму и штрафом до 3 тыс. руб.¹. Ответственности подлежали и лица, допустившие игры в заведениях, осуществляющих торговлю спиртными напитками, в размере 100 руб. пенни (ст. 315)². Подлежали уголовной ответственности и изготовители, продавцы карт: в первом случае — с заключением в тюрьме до 6 мес. и штрафом в 15 рублей за каждую дюжину колод карт; орудия производства конфисковывались (ст. 343), во втором — со взысканием 300 руб. пенни (ст. 344)³.

В том же 1903 г. в России принимается Гражданское уложение, содержащее статью, согласно которой «из игры и пари (битья об заклад) не возникает обязательств, подлежащий охране суда». Таким образом, государство отстранялось от регулирования имущественных отношений в процессе игры, запрещенной или коммерческой. По мнению авторов,

¹ Уголовное уложение от 22.03.1903 года, СПб., 1903 г. С.62.

² Там же. С.66.

³ Там же. С.72.

мотивами для заключения сделок игр и пари всегда являются необдуманность и легкомыслие, с которыми стороны вступают в такие отношения, а в самих сделках существует высокая вероятность нечестных приемов игры.¹

С июля 1908 г. организаторов азартных игр из числа иностранных граждан предписывается высылать за границу, согласно статье 431 Уголовного устава. После отбытия наказания в Российской тюрьме в течение трех месяцев их депортируют на родину.

В 1916 г. к числу азартных игр была отнесена игра в кегли. Денежная игра в кегли у представителей правопорядка стала ассоциироваться с проигрышами больших сумм денег у простолюдинов².

Последние несколько месяцев перед началом Февральской революции 1917 г. основные нормы законодательства, регламентирующего игорную деятельность, на практике не исполняются, в результате чего многие игорные дома, где проводятся, в нарушение закона, азартные игры свободно продолжают свою работу³.

1.2. Позиция Временного правительства по вопросу распространения азартных игр в Петрограде

Наступившая в 1917 году Февральская революция кардинально изменила всю политическую систему России. Новая революционная власть и сформированное 2 марта Временное правительство, возглавляемое Г. Львовым делают попытки вести борьбу против «пережитков прошлого» и строить новое государство.

Пятого марта 1917 года, в соответствии с восьмистатейной программой Декларации Временного правительства, увольняются все губернаторы и вице-губернаторы, а их полномочия передаются представителям губернских

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 9. С. 215.

² Ковтун Е.В. Игорный бизнес в России. Законодательное регулирование. М, 2005. С. 34.

³ Ковтун. Е.В. Азарт в стране советов: в 3 т. Т.1: Азартные игры. М, 2012. С.16.

земских управ. Кроме того, происходит роспуск полиции и жандармерии. Эти меры приводят к тому, что страна фактически лишается какой бы то ни было власти на местах, ответственной за проведение государственной политики¹. Кроме того, среди наиболее важных нормативных документов, принятых Временным правительством в марте-апреле 1917 г., стоит отметить указы «Об отмене смертной казни» от 12 марта 1917 г. и «О смягчении или отмене наказаний для лиц, совершивших уголовные преступления» от 17 марта 1917 г., и, наконец, самый главный декрет в жизни азартных игр – «О собраниях и союзах»².

В своей работе «Азарт в стране Советов» Е.В. Ковтун доказывает ту точку зрения, что подобная политика, проводимая Временным правительством, привела к возникновению социально-политической анархии в Петрограде, с одновременным разгулом уголовной преступности, что в конечном счете продемонстрировало абсолютную неспособность нового государства к наведению порядка, в том числе в сфере азартных игр³. Такая точка зрения представляется тем более убедительной, если посмотреть на данные о разгуле преступности в охваченном революционными волнениями Петрограде. Освобождённые в ходе революции преступные элементы, большинство из которых были ранее осуждены за уголовные преступления, пополнили криминальную составляющую игорной среды, изменив соотношение легальных и нелегальных игорных заведений в сторону увеличения числа последних.

Последующие действия Временного правительства ведут лишь к дальнейшему усилению криминализации игорной сферы в Петрограде. Своим постановлением № 537 от 17 апреля 1917 г. Временное правительство утверждает «Временное положение о милиции», в котором никак не

¹ Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. С. 18.

² Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах» // СУ Временного правительства. 1917. Отд. 1. №. 98. Ст. 540.

³ Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. С. 20.

упоминаются обязанности новых страж правопорядка по осуществлению надзора за нелегальными игорными заведениями. Таким образом, лишенные официального контроля со стороны властей, игорные дома, или как чаще всего называли их современники, «притоны» стали открываться один за другим. Если в дореволюционных аристократических клубах их членам, за довольно существенные ежегодные взносы, предоставлялся уют тихих кабинетов, литературно-художественные вечера, всевозможные яства и в дополнение ко всему еще и развлечения, построенные на азарте и возможности испытать удачу, то теперь за символическую плату в различные общественные собрания и кружки допускалась «улица», интересовавшаяся исключительно азартными играми не самого высокого класса. Для дореволюционных же игорных клубов было характерно проведение азартных карточных игр в большей мере для пополнения бюджета общества, а не для привлечения новых посетителей.

Теперь, с наступлением экономического кризиса, повышения уровня инфляции, многим постоянным посетителям игорных клубов и общественных собраний стали не по карману дорогие обеды, ужины и вечера за игральными картами, в связи с чем количество постоянных посетителей подобных клубов стало сокращаться¹.

Им на смену приходят заведения, обладающие сомнительной репутацией, занимающиеся исключительно проведением азартных игр. Их посетители не принимают никаких уставов клубов, не платят членские взносы, а к игре в некоторых случаях допускаются даже женщины, что невозможно было представить в дореволюционные времена². Так, Петроградский листок 8 апреля публикует заметку о скандале с участием милиции, произошедшем в одном из Петроградских клубов на углу наб. Фонтанки и Ботанической улицы, когда выигравшей 5 рублей женщине

¹ Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. М. 2002. С.192.

² Там же. С. 193.

отказались выплачивать деньги. Разгневанная дама тотчас обратилась в милицию, раскрыв тем самым и тайну существования самого игорного клуба¹.

Многие исследователи отмечают, что борьба с криминалом после Февральской революции, и в том числе и с нелегальными игорными заведениями могла вестись только на бумаге, во многом из-за нехватки элементарной карательной силы. Плохо экипированная, не имеющая достаточного количества винтовок, и наконец не обладающая твердой мотивацией, новая милиция просто не справлялась с постоянно разрастающейся сетью игорных клубов. Кроме того, окончательному закрытию мест для азартных игр препятствует еще и тот факт, что они в какой-то степени становятся выгодными для действующей власти. Они служат идеальным местом для проверки документов подозрительных личностей, концентрация которых в подобных заведениях превышает все мыслимые пределы. А при закрытие в одночасье всех клубов и собраний, где проводятся нелегальные игры на деньги, власти тотчас столкнулись бы с открытием новых мест, местоположение которых теперь пришлось бы снова разыскивать.²

Но не только в городе процветает азартная индустрия. Не менее остро стоит проблема карточных игр и в действующей армии. Еще в марте 1917 г. отменяется статья 101 Устава внутренней службы, в соответствии с которой запрещалось играть в игры на деньги. Однако практически сразу власти приходится возвращать все на круги своя: солдаты, опьянённые свободой целыми днями «режутся в шестьдесят шесть, и в разные азартные игры, проигрывая и деньги, и одежду, и даже продовольствие»³. В такой ситуации

¹ Петроградский листок. 1917 г. 8 апреля, с. 5

² Ковтун Е.В. История правового регулирования азартных игр в России. М., 2009. Ерещенко Д.Ю. Преступность в Петрограде 1914-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2002. 202 с.; Хасегава Ц. Преступность и социальный кризис в Петрограде во время русской революции: март-октябрь 1917 г. // Сборник научных статей: Россия в 1917 г. Новые подходы и взгляды. СПб., 1994. 512 с.

³ Дневник барона А. Будберга. Архив Русской революции. Т. 12. М., 1991. С. 212.

Временное правительство вносит изменения в нормативно-правовое регулирование азартных игр. В мае 1917 г. на заседании «Большого совета» при Временном правительстве проходит обсуждения морального облика солдат. Было выявлено, что особенно сильно разложение коснулось Петроградского военного округа, состоявшего из запасных батальонов, где призывники проходили подготовку перед отправкой на фронт. Многие прилагали все усилия, вплоть до взяток, и добивались оставления в тылу, остальные же просто пренебрегали исполнением своих прямых обязанностей, предпочитая этому праздное времяпрепровождение, в том числе за игрой в карты¹. В ходе дискуссии было решено создать специальную комиссию для выработки воззвания. Позже к нему был добавлен законопроект о запрещении военным во время боевых действий играть в карты, и всякие другие игры, связанные с материальным интересом, а также покупать и продавать игральные карты. 21 августа этот проект становится законом. С этого времени устанавливается уголовная ответственность для военнослужащих за организацию азартных игр, участие в них, а так же за покупку и продажу игровых карт. Теперь подобные действия влекут за собой заключение в крепость на срок от двух до восьми месяцев или потерю отдачи в дисциплинарные части от года до трех лет².

К концу лета 1917 года в Петрограде действует более 50 клубов и различного рода заведений, где играют в «девятку», «шмен де фер», «макао» и прочие официально запрещенные игры. Большинство заведений обладают благозвучными названиями, по которым трудно сразу определить, на что направлена основная их деятельность: «Петроградский аристократический кружок», «Благородное собрание», Общество сценической деятельности», «Клуб изящных искусств».

¹ Абинякин Р. М.. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. Орел, 2005. С. 14.

² Вестник Временного правительства. 1917. 23 августа. №137.

Период закрытия самых популярных азартных мест в Петрограде наступил в сентябре-октябре 1917 г. Чаще всего это связываю с общим состоянием страны, когда предпринимательскую деятельность, путь и приносящую такой высокий и быстрый доход, решаются вести только самые отчаянные и предприимчивые граждане. Еще в августе 1917 г., на волне очередного экономического кризиса, Народный комиссар земледелия В. Милютин на VI съезде РСДРП(б) докладывает о возможном финансовом крахе с перспективой отказа от платежей по займам. В такой обстановке, при резком падении уровня доходов населения, увеличении инфляции и сокращении поставок продовольствия в город, что грозит возможностью голодных бунтов, функционирование большого числа игорных заведений в городе представляется нецелесообразным.

Глава 2. Правовое регулирование игровой деятельности в Петрограде после Октябрьской революции

2.1. «Политика запретов» игорных заведений в 1917-1920 гг.

Октябрьская революция и произошедшая за ней смена государственного устройства в стране отразились и на общей политике в отношении азартных игр. Позднее, представители советской науки отмечали, что «азартные игры с очень древних времён встречали к себе отрицательное отношение со стороны государственной власти почти всех стран и даже со стороны царской России». Таким образом, советским правоведам приходилось признать, что в данном вопросе они вынуждены напрямую продолжать политику предшествующей царской власти.

Уже 24 ноября 1917 г. вышло постановление Петроградского военно-революционного комитета «О закрытии игорных клубов и притонов», включавшее всего одно правило: «Закрыть все клубы и притоны, где производится игра в карты»¹. Из краткой нормы права можно увидеть, что она подразумевает запрет всех игр в карты, без разграничения их на азартные и неазартные, т.е. на запрещенные и незапрещённые, как это было в дореволюционном отечественном праве. Таким образом исключается сама возможность населения легально проводить время за карточной игрой, была сделана попытка в одночасье искоренить многовековую традицию подобного времяпрепровождения, заодно с самим духом азарта и страсти быстрой наживы, как пережиток «буржуазности».

Современные исследователи отмечают, что подобная запретительная политика молодой советской власти все же была в некоторой степени логична². Во-первых, не обладая еще достаточной юридической

¹ Петроградский военно-революционный комитет. Т. 3. М., Л., 1967. С. 318.

² Ковтун Е. В. Правовое регулирование Сохан А. В. Азартные игры в России в середине XVI – начале XXI века (Историко-правовое исследование). дисс. Н. Новгород. 2012 г.

квалификацией и сложившимся правовым инструментарием, новая власть просто не могла выработать точный алгоритм разграничения азартных и коммерческих игр. Не было его, к слову и в дореволюционной правовой системе, когда под запрет попадали только те игры, которые механически перечислялись в нормативных актах как «запрещенные». Во-вторых, при закрытии абсолютно всех игорных клубов и собраний, власти преследовали и политические мотивы. Подобные заведения могли служить, по мнению государства, местом сбора «заговорщиков против советской власти». Таким образом, места проведения азартных игр закрывались не только по причине вреда, наносимого играми нравственности общества и его материальному благополучию, но и по весьма прагматичным обстоятельствам – необходимо было уничтожить любую, даже гипотетическую возможность контрреволюционных заговоров.

Борьба с азартными играми велась параллельно с объявленной в Советской России войной пьянству. Еще 26 октября 1917 г. на заседании Петергофского районного Совета рабочих и солдатских депутатов обсуждался новый моральный облик советского человека, исключавший пристрастие к алкоголю разгульный образ жизни. С трибуны звучали призывы «бороться с пьянством и азартными играми», как с «кошмарным наследием бывших проклятых царей»¹.

По окончании заседания Петроградский Военно-революционный комитет передает во все районные Советы телефонограмму, в которой призывает закрыть все притоны, где пьют, гуляют и играют: «Необходимо выявить все контрреволюционные гнезда и приступить к их немедленному ликвидации, создав для этого в районе комиссариаты порядка и спокойствия». Таким образом, борьба с азартными играми обретает два мотива, один из которых по-прежнему носит политический характер, тогда

¹ Кирющенко А.Г., Петрова Ф.Н. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования. СПб, 1998. С. 7-8.

как второй преследует цели сохранения нравственности населения. Надеюсь что с революцией исчезнут не только пьянство и азартные игры, но и, вместе с ними ложь, воровство, сквернословие, участники революционных событий, а так же непосредственные исполнители решений Совета – матросы и солдаты – с еще большим рвением включаются в борьбу за искоренение «этого зла»¹.

Методичное закрытие игорных клубов начинается уже в начале ноября. Первыми под удар попадают самые богатые и известные игорные дома Петрограда, где посетители не сколько играют, сколько просто собираются вместе, чтобы пообщаться, обсудить последние перемены, произошедшие в стране. Все это с легкостью воспринимается новой властью как возможность организации революционных заговоров, а значит и места возможного сбора подобных «неустойчивых элементов» должны быть ликвидированы. Поэтому 2 ноября закрывается клуб на Лиговском проспекте, 10; 12 ноября принимается решение о закрытии за карточные игры Ремесленно-художественного кружка на улице Жуковского, 4 и клуб Скреда на Почтамтской, 12; 19 ноября – конфисковывают помещение клуба на Жуковского вместе со всем имуществом. В ночь с 21 на 22 ноября 1917 г. в Петрограде проходит первая массовая кампания по проверке и закрытию игорных заведений. Организаторы ревизии и ее реализаторы - члены ВРК, а в качестве помощников – наряд матросов.

Для этих целей в конце 1917 г. при Петроградском военно-революционном комитете (ВРК) создается специальная комиссия «по борьбе с алкоголизмом и азартом», которую возглавил И.В. Балашов. Начав активную работу на новом посту Балашов принимает решения сосредоточить силы комиссии не только на борьбе со специализированными игорными домами и клубами, но и с общественными собраниями существующими за счет продажи билетов на спектакли, доходов от торговли в буфетах. Прибыль,

¹ Ковтун Е.В. История правового регулирования азартных игр в России. М., 2009. 240 с.

получаемая ими от проводимых здесь карточных игр не являлась основной статьей их дохода. Тем не менее, 6 декабря 1917 г. в Известиях ЦКП и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» тогдашний Балашов, комиссар по борьбе с алкоголизмом и азартом объявил, что все председатели или директора общественных собраний обязаны в течение 3-х дней сообщить подробные сведения о деятельности своих организаций. В противном случае они подлежат закрытию.

Однако это становится первым и последним решением комиссии, на этом ее деятельность прекращается, а полномочия передаются Совету комиссаров Петроградской трудовой коммуны (ПТК).

Новая организация начинает свою работу со, ставших уже традиционными, запретов. 28 декабря 1917 года публикуется постановление Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, оказывавшего посильную помощь ПТК, предписывающее закрыть все игорные заведения. Постановление также требует регистрацию для всех клубов в районных Советах Рабочих и солдатских депутатов, с точным указанием цели клуба. Клубы для карточной игры категорически не допускаются и должны быть закрыты районными советами в самые кратчайшие сроки. Этот документ также предписывает исключить матросов и солдат из круга лиц, допускаемых к несению охраны подобных заведений: «те клубы, которые действительно являются культурно-просветительскими, и в какой особой охране не нуждаются¹.

Одновременно, с игорными клубами ведётся борьба и косвенными мерами – запрещается подача электричества в помещения после 23 часов. Настоящим заведениям культпросвещения нет нужды собираться в столь поздний час, так что их нововведение коснуться не должно. Однако по решению местных советов все же можно делать исключения.

¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 2 Д. 18.

Практически полностью дублируя предыдущие постановления, 23 марта 1918 г. Совет комиссаров Петроградский трудовой коммуны принимает решение о закрытии «всех клубов и собраний, в коих будут допущены игры в карты, лото и прочие»¹. Однако не один из рассматриваемых нормативных актов не устанавливал никаких санкций за их неисполнение. Иначе говоря, у власти отсутствовали какие бы то ни было легальные рычаги принуждения. Естественно, что эффективность подобных правоустановлений была минимальной.

Тем не менее, в области надзорной деятельности государства по отношению к игорным домам мало что изменилось. Вместо милиции по азартным местам стали ходить красноармейцы и матросы, только и всего. И часто проверяющие обнаруживали в подобных заведениях таких же, как они, революционеров, убивающих время в доставшихся «в наследство от бывших царей» клубах и притонах. В хрониках того времени можно встретить самые разные сведения о мерах взыскания в подобных ситуациях. Крайним проявлением революционной совести становятся даже расстрелы игроков².

Тем не менее, запрет не был единственной мерой, которой государство пыталось контролировать индустрию азартных игр. 1918 год стал поворотным в отношении диалога власти и игорного бизнеса. И связано это с личностью комиссара городского хозяйства М. Калинина. 15 апреля 1918 г. он представил в комитет городского хозяйства Петрограда доклад, содержание которого никак не согласовывалось с проводимой в государстве антиазартной политикой. Было предложено фактически узаконить деятельность игорных клубов и домов, обложив их налогом в пользу государства. М. Калинин неоднократно подчеркивал, что считает невозможным борьбу с азартом одними лишь механическими запретами: «закрытие клубов и собраний размножает игорные притоны в частных квартирах, где, благодаря

¹ Ковтун Е.В. История правового регулирования азартных игр в России. М., 2009. С.85.

² Петроградский листок. 1917. 18 ноября.

бесконтрольному доступу, собирается смешанный элемент и зачастую дело доходит до злоупотреблений, скандалов и даже убийств»¹. Для борьбы с криминализацией сферы досуга советских граждан, согласно проекту Калинина, предлагалось причислить все клубы, где так или иначе проводится карточная игра к категории предприятий, подлежащих обложению в пользу города, определив размер налога от 10% до 30% от всего валового дохода. Предполагалось, что это сократит количество клубов, содержание которых и так обходится их владельцам слишком дорого, и такой налог будет непосильной ношей. Регистрацию Клубов и Собраний предполагалось передать в ведение Комиссариата Городского хозяйства, финансирование которой будет полностью покрываться вводимым налогом. Такая политика самоокупаемости должна была облегчить и без того сложное положение с государственными финансами². Все предложения были оформлены в виде проекта и представлены на рассмотрение Совета Комиссаров ПТК.

В поддержку этого решения пришло коллективное обращение от общественных организаций Петрограда, в котором заинтересованные руководители клубов и собраний выражали уверенность в необходимости принятия подобных мер³.

Однако такое постановление не могло вступить в силу по нескольким причинам, первая из которых – политическая. Столь активно продвигаемая государством политика борьбы с азартными играми, проводимая в русле борьбы с пережитками царского режима не могла быть свернута в угоду простым экономическим интересам города или даже страны. Кроме того, и сама экономическая выгода от подобного решения не была просчитана досконально – сам автор проекта предполагает доход «не менее 10 млн в год», однако никаких расчетов в документе не приводится. Этот проект

¹ ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 1. Д. 131. Л.51.

² ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 1. Д. 131. Л. 50-50 об.

³ Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. С.70.

бесспорно имел важное значение для последующих преобразований в области игорного законодательства

Таким образом, государство вновь возвращается к политике запретов. Следствием подобных преобразований становится практически полное исчезновение легальных игорных заведений и массовый, неконтролируемый рост подпольных притонов для азартных игр. Об этом свидетельствует уголовная хроника – за июнь-сентябрь 1918 года в Петрограде за карточную игру было задержано 188 человек. За вторую половину 1919 г. сотрудниками петроградской милиции зафиксировано уже 304 подобных случая, за первую половину 1920 г. – 486 ¹. Мы можем лишь предполагать, каким на самом деле был размах азартной деятельности в Петрограде – сводки фиксируют пристрастие к карточным играм даже в среде самих стражей порядка².

Начало 1920 г. рисует в стране удручающее положение – крайне низкий уровень доходов населения, голод, эпидемии тифа. Однако азартные игры проявляют чудеса выносливости к подобным внешним условиям. Продолжают функционировать подпольные игорные клубы, где население может отвлечься от ужасной действительности.

2.2. Новая экономическая политика в отношении к азартным играм в Петрограде

После серьёзных испытаний 1920-го года, топливного и продовольственного кризисов, эпидемий, необходимы были новые, решительные действия власти. Наступает пора НЭПа, экономический курс которого вызывает к жизни совершенно новый правовой вектор развития. В этой связи меняется и отношение власти к индустрии азартных игр, которые начинают постепенно восприниматься не так категорично, на смену прошлой

¹ Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. С.76.

² Материалы по истории советской рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска за 1917 – 12 ноября 1925 г. Л., 1925. 514 с.

политике запретов приходит новое правовое регулирование, построенное на сотрудничестве с игровой сферой.

И первым шагом на пути ослабления политики в отношении азартных игр становится подписанное 9 ноября 1921 г. В.И. Лениным постановление, по которому допускается продажа игральных карт на территории страны, а так же вводится контролируемая государством твердая цена на этот товар¹.

Этот шаг, по всей видимости, являлся одной из ступеней постепенного ослабления запретов по отношению к азартным играм и должен был послужить своеобразным сигналом для руководителей клубов и общественных собраний о приближающихся реформах. В этом же контексте, как представляется, можно рассматривать и открытие первых ипподромов, где уже в начале 1921 г. начинают проводить испытания и приготовления к первым официальным, государственным скачкам.

Изменения политического вектора со стороны властей можно рассмотреть с нескольких сторон. С введением НЭПа по большей части в крупных городах, таких как Петроград начинает появляться привилегированный класс горожан, проводящих свое время в кафе, ресторанах и как логично предположить, в игорных заведениях, к тому времени по-прежнему нелегальных. Кроме того, Кодекс законов о труде четко регламентирует продолжительность рабочего дня, и у рабочего населения Советской России появляется больше свободного времени, которое они могут тратить по своему усмотрению, в том числе и на азартные игры. Таким образом, в нелегальные игорные клубы увеличивается приток посетителей, что, с учетом незаконности и неконтролируемости самой этой сферы, влечет за собой увеличение криминальной составляющей жизни города. Власть становится вынуждена взять контроль за азартными играми на себя.

¹ Ковтун Е.В. Правовое регулирование азартных игр в России. С. 90.

Постепенно, при отсутствии официального документа, местные исполкомы начинают выдавать разрешения на открытие заведений для проведения «коммерческих, неазартных» игр, в целях пополнения доходов бюджета. И как это уже происходило в дореволюционный период, рядом с разрешенными коммерческими играми тут же появляются игры азартные, приносящие куда больше дохода и пользующиеся большим интересом среди горожан. В большинстве случаев заведения создаются для оказания финансовой помощи двум государственным организациям – Губкомпомголу и Деткомиссии при ВЦИК или организациям, действующим на местном уровне, - компомам и ГИКам.¹

Однако подобные меры носили половинчатый характер и не могли долгое время сохраняться в качестве официальной политики государства в отношении азартных игр. Кроме того, росла социальная напряженность в городе – на фоне тотальной бедности и голода 1921 г., увеличение числа полулегальных, но очень богатых, эффектных игорных клубов и отсутствие внятной политики о данному вопросу со стороны городских властей, не могли не вызывать раздражения в среде трудового населения. Государственная власть должна была принять решение и определить дальнейший ход событий. И это решение было принято – 27 мая 1922 г. в России происходит историческое для всего игорного бизнеса событие – в Петрограде открывается, на основании решения Петроградского Губисполкома от 6 мая 1922 г., открывается первое настоящее казино, где официально можно играть запрещенные ранее азартные игры.

Это становится поворотным моментом – отныне азартные игры в Советской России не преследуются со стороны государства. Составление документа, официально разрешающего открытие других подобных заведений становится лишь вопросом времени.

¹ Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. С. 84.

Первое казино новой власти «Сплендид-Палас» практически сразу привлекло к себе внимание прессы уже в первые дни своего существования. Многочисленные издания писали на правах рекламы о великолепном буфете, зимнем саде, организованном на манер лучших европейских казино¹. Казино располагалось в здании бывшего кинотеатра на улице Толмачева, 12. Согласно условиям открытия, от 60 до 80% прибыли дома, в зависимости от его выручки и расходов, должны были отчисляться в пользу Петроградского ГИКа. До этого, в марте 1922 г. была установлена надбавка к продажной стоимости игральные карты в размере 50% – индустрия азартных игр становится важной статьей пополнения городского бюджета.

Популярность заведения была колоссальна – только в за первые два месяца существования его посетило 20 тыс. человек, заплативших только за вход около 2,5 млн рублей. То есть минимальный доход государства при установленных налоговых ставках должен был составить 1,5 млн рублей. Необходимо также отметить, что, по данным бухгалтерии, вышеуказанная сумма составляла сотую долю процента общей выручки заведения за указанный период. Разумеется, что открывшие таким образом неожиданно высокие доходы части населения, имеющей возможность тратить огромные суммы на азартные игры, не могли не обеспокоить представителей советской власти. Как уже было сказано выше, в обстановке старшего голода, социальных противоречий, раздиравших население, такой сильный раздражающий фактор мог еще больше накалить и без того непростую ситуацию в Петрограде. И, несмотря на все эти трудности, власть принимает решение продолжать взятый в начале мая 1922 г. курс на взаимодействие с игорной сферой.

Понимая всю ответственность, накладываемый на властные структуры при подобной «условной легитимации» игорного бизнеса 10 июня 1922 г. большой президиум Петроградского ГИКа высказывается за

¹ Максименко Л. Большая цензура: писатели и журналисты в Стране Советов 1917-1956. М., 2005. С.53.

существование официальных игорных клубов и одновременно выдает разрешение на открытие еще одного казино со звучным названием «Монте-Карло». Теперь власть уже не делает попыток ограничить руководство заведения проведением исключительно коммерческих игр – это встречает мощный отпор со стороны последних, и клуб приобретает право на организацию азартных игр и устройство рулеток. Одновременно, как отмечают многие исследователи, прекращаются нападки на игорную индустрию в прессе – «политика запретов» окончательно теряет свои позиции¹.

Далее, 11 августа 1922 г. утверждается постановление Совета Народных комиссаров под № 651 «О разрешении частных заведений с неазартными играми», которое разрешает открытие заведений для платной игры в неазартные игры в каждом особом случае с разрешения губернского или уездного правления. Можно предположить, что о обстановке ослабления контроля над распространением азартных игр такое постановление фактически предоставляло право местной власти самостоятельно определять тот набор игр и развлечений, которые для каждого конкретного клуба считались бы запрещёнными, так как четкого определения азартных игр, как уже было сказано ранее, не существовало. Оправданием для подобных «двойных стандартов» могла служить и материальная заинтересованность местной власти в увеличении доходности игорных заведений. Эта точка зрения также рассматривается современными исследователями.

Игорная сфера в Петрограде, как и во многих других крупных городах начинает стремительно набирать обороты – только за месяц в городе открывается 18 новых игорных домов². По всей видимости, эта статистика не учитывает заведения, существовавшие и ранее, но теперь получившие

¹ Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. 312 с; Чистиков А. Н. Государство против карточной игры. Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России. , 1920-1930-е гг. М., 2000. 365 с.

² Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. С. 88.

возможность действовать легально. Возможно, краткость периода «доброжелательного» отношения к игорным домам в период НЭПа связана в большей степени именно с такой высокой скоростью распространения запрещенного ранее досуга. Как представляется, при подобных темпах развития власть очень скоро потеряла бы всякий контроль над ситуацией, тогда как поворот в сторону облегчения положения игровой индустрии как раз и делался для удобства контроля над ней.

Такое положение дел вызывает беспокойство правоохранительных органов. Приходится признать, что власть не способна контролировать ни рост числа заведений с азартными играми, ни даже доходы, налог с которых поступает в городской бюджет. Индустрия азартных игр быстро теряет зависимость от властных структур, превращаясь в мощный, бесконтрольный и прекрасно самоокупающуюся обособленную сферу общественной жизни. Поэтому уже в начале июля 1922 г. бюро губкома Петрограда дает распоряжение ГИКу, все это время занимавшемуся раздачей разрешений на открытие игорных заведений, их отозвать, а игорные клубы «закрыть навсегда».

Президиум ГИКа подчиняется решению вышестоящих властей и 15 июля 1922 г. принимается решение, в соответствии с которым признается необходимым «все клубы (игорные дома) закрыть, решение провести через Президиум губисполкома¹. На следующий день постановление было опубликовано, а по 20 уже действующим к тому времени легальным казино рассылается предписание о закрытии. Им также необходимо в течение 3 дней сдать в Помгол всю отчетность и 70% всего валового дохода². Советская печать в лице «Известия ВЦИК» 19 июля 1922 г. публикует заметку о выполненном решении: Сегодня в Петрограде закрыты все игорные клубы.

¹ Ковтун Е. В. Азарт в стране советов. С. 92.

² ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 26.Л. 1, 2, 2 об.

Завтра закрываются все клубы и лото». Официальная политика властей вновь приобретает запретительно-агрессивный характер.

Далее последует новая череда запретов, агрессивных статей в прессе, выступлений представителей власти на местах о недопустимости существования азартных игр в Советском Государстве. Власть вновь все негативнее начинает относиться к игровой деятельности, особенно явно это проявляется после смерти В.И. Ленина, в итоге полностью запрещая азартные игры. Однако тот недолгий период развития игровой индустрии в период НЭПа, возможно, дал серьезный импульс для построения новой правовой системы советского государства, в которой за азартными играми теперь навсегда закрепилось особое, юридически оформленное место. Государственное регулирование игровой деятельности – это лишь часть всей обширной правовой системы Советского государства, однако на ее примере можно проследить, как развивалось законодательство, начиная с революционных событий, как по-разному строились взаимоотношения власти и общества при строгих запретах и при ослаблении давления.

Глава 3. Криминальный аспект игровой среды Петрограда

1. Незаконная организация игорного дела в Петрограде как составляющая криминальной сферы города

Наступившая Февральская революция и последовавшие за ней социальные и экономические кризисы привели к серьезным изменениям в криминальной среде города. В этот период наблюдается небывалый всплеск преступности. Своеобразной нормой для горожан становятся кражи, разбойные нападения и ограбления частных домов. Ряд исследователей связывает это с новыми социальными условиями, в которых оказалось население города. Большинство жителей ассоциировало преступность напрямую с классовой борьбой, которая, обретая различные формы, конечной своей целью ставила достижение революционной справедливости¹. Особенно популярными в революционный период становятся всевозможные кражи и ограбления – тезис «грабь награбленное» стал приобретать реальные формы. Таким образом, перед сформированным 2 марта Временным правительством во главе с Львовым остро стоял вопрос налаживания порядка и обеспечения безопасности в городе.

Во время войны обстановка в Петрограде была относительно спокойной – серьезные преступления были редкостью². Тем разительней для жителей города были изменения, наступившие после февраля 1917 г. Возросло как количество преступлений, так и общий уровень насилия и агрессии³. В этой связи борьба с разрастающейся индустрией азартных игр в городе отошла на

¹ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. М., 2015.

² А. Иконников-Галицкий. Хроники петербургских преступлений. Черные тени красного города. 1917.1922 гг.М, 2008.

³ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921гг. и борьба с ней. СПб, 2001.

второй план, что позволило ей значительно упрочить свою популярность в сфере досуга горожан.

Кроме того, уменьшению контроля за индустрией азартных игр, по мнению многих исследователей, способствовала политика, проводимая Временным правительством по вопросам, связанным с реформированием правоохранительной системы. Пятого марта 1917 года, в соответствии с восьмистатейной программой Декларации Временного правительства, увольняются все губернаторы и вице-губернаторы, а их полномочия передаются представителям губернских земских управ. Кроме того, происходит роспуск старой полиции и жандармерии. Эти меры приводят к тому, что страна фактически лишается какой бы то ни было власти на местах, ответственной за проведение государственной политики¹. В период, когда старая система обеспечения безопасности была разрушена, а новая еще не была создана, в городе образовался своеобразный правоохранительный вакуум, способствовавший не только росту преступности, но и снижающий возможности по предотвращению новых преступлений. Кроме того, среди наиболее важных нормативных документов, принятых Временным правительством в марте-апреле 1917 г., стоит отметить указы «Об отмене смертной казни» от 12 марта 1917 г. и «О смягчении или отмене наказаний для лиц, совершивших уголовные преступления» от 17 марта 1917 г., и, наконец, самый главный декрет в жизни азартных игр – «О собраниях и союзах»². Если первые два нововведения способствовали снижению страха перед неотвратимостью наказания в обществе, то последний нормативный документ создавал самую благоприятную почву для открытия всевозможных клубов и собраний. Их деятельность было крайне сложно регулировать, а закрыть можно было только с санкции суда, что было практически не

¹ Ковтун Е.В. Азарт в стране советов. С. 18., Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921гг. и борьба с ней. СПб, 2001; Хасегава Ц. Преступность и социальный кризис в Петрограде во время русской революции: март-октябрь 1917 г. // Сборник научных статей: Россия в 1917 г. Новые подходы и взгляды. СПб., 1994.

² Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах» // СУ Временного правительства. 1917. Отд. 1. №. 98. С. 540.

возможно в условиях практически разрушенной судебной системы. В теории, этот указ должен был защищать завоеванное в ходе революции право «собраний и союзов. Согласно ему, граждане получали право «образовывать союзы и общества, не противные уголовным законам». Но в действительности Уголовного кодекса не существовало до 1922 года, грамотного законодательства в игровой сфере также разработано не было, а с учетом дореволюционной легализации коммерческих карточных игр можно с уверенностью утверждать, что подобное решение напрямую способствовало росту количества игорных заведений в городе.

Однако нельзя сказать, что Временное правительство полностью прекратило контроль в сфере азартных игр. В дальнейшем речь пойдет о действиях, предпринимаемых новой властью для ограничения деятельности заведений, где проводилась игра в карты на деньги. Однако, как мы можем судить, эти действия не возымели особого результата.

Положение в игровой индустрии дореволюционного Петрограда резко отличалось от тех изменений, которые принесла с собой Февральская революция. Если в дореволюционных аристократических клубах их членам, за довольно существенные ежегодные взносы, предоставлялся уют тихих кабинетов, литературно-художественные вечера, всевозможные яства и в дополнение ко всему еще и развлечения, построенные на азарте и возможности испытать удачу, то теперь за символическую плату в различные общественные собрания и кружки допускалась «улица», интересовавшаяся исключительно азартными играми не самого высокого класса. Для дореволюционных же игорных клубов было характерно проведение азартных карточных игр в большей мере для пополнения бюджета общества, а не для привлечения новых посетителей¹.

¹ Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности. Теоретической и историко-правовой анализ: дис. ... д-р. юр. наук. М., 2003. С. 229.

Теперь, с наступлением экономического кризиса, повышения уровня инфляции, многим постоянным посетителям игорных клубов и общественных собраний стали не по карману дорогие обеды, ужины и вечера за игральными картами, в связи с чем количество постоянных посетителей подобных клубов стало сокращаться¹. Кроме того, из города происходит массовый отток жителей, многие из которых, как представители интеллигенции, как раз и являлись завсегдатаями подобных игорных домов.

Им на смену приходят заведения, обладающие сомнительной репутацией, занимающиеся исключительно проведением азартных игр. Их посетители не принимают никаких уставов клубов, не платят членские взносы, а к игре в некоторых случаях допускаются даже женщины, что невозможно было представить в дореволюционные времена². Так, Петроградский листок 8 апреля публикует заметку о скандале с участием милиции, произошедшем в одном из Петроградских клубов на углу наб. Фонтанки и Ботанической улицы, когда выигравшей 5 рублей женщине отказались выплачивать деньги. Разгневанная дама тотчас обратилась в милицию, раскрыв тем самым и тайну существования самого игорного клуба³. Все чаще подобные клубы стали ассоциироваться с пьянством и уголовниками, которые с удовольствием проводили время в подобных «притонах».

После февральской революции, вместе с элитными игорными домами исчезает и та юридическая грань, которая разделяла карточные игры на азартные и коммерческие.

К концу лета 1917 года в Петрограде действует более 50 клубов и различного рода заведений, где играют в «девятку», «шмен де фер», «макао» и прочие официально запрещенные игры. Большинство заведений обладают

¹ Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. М. 2002. С.192.

² Там же. С. 193.

³ Петроградский листок. 1917 г. 8 апреля, С. 5

благозвучными названиями, по которым трудно сразу определить, на что направлена основная их деятельность: «Петроградский аристократический кружок», «Благородное собрание», Общество сценической деятельности», «Клуб изящных искусств».

Кроме того, достаточно частым явлением в революционные месяцы становится организация игорных домов в частных квартирах, часто арендованных, без веденя хозяев помещения. Так в Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга отложилась информация о ходе расследования по делу некоего гражданина Церители, который под видом устройства издательства журнала «Освободительное движение», арендовал у гражданки Сувориной квартиру, где спустя некоторое время открыл «Республиканский клуб» и занялся проведением азартных игр. Согласно протоколам, составленным представителями городской милиции, сама гражданка Суворина об это даже не подозревала и была крайне возмущена, когда при раскрытии этого клуба были конфискованы принадлежащие ей вещи и предметы интерьера¹.

Ситуация в сфере организации игорных клубов не изменилась и после Октябрьской революции. До принятия основополагающих декретов, регулирующих открытие и функционирование игорных клубов, их появление происходило по тем же принципам, что и после Февральской революции.

Период закрытия самых популярных азартных мест в Петрограде, наступил в сентябре-октябре 1917 г. Чаще всего это связываю с общим состоянием страны, когда предпринимательскую деятельность, путь и приносящую такой высокий и быстрый доход, решаются вести только самые отчаянные и предприимчивые граждане. Еще в августе 1917 г., на волне очередного экономического кризиса, Народный комиссар земледелия В. Милютин на VI съезде РСДРП(б) докладывает о возможном финансовом крахе с перспективой отказа от платежей по займам. В такой обстановке, при

¹ ЦГА СПб. Ф.142. Оп. 2. Д.18. Л. 13.

резком падении уровня доходов населения, увеличении инфляции и сокращении поставок продовольствия в город, что грозит возможностью голодных бунтов, функционирование большого числа игорных заведений в городе представляется нецелесообразным.

Таким образом, можно оценить сложившуюся после Февральской революции ситуацию в городе как благоприятную для распространения азартных игр среди различных категорий населения. Однако, чаще всего в этот период открываются все же заведения низкого уровня, своим появлением способствующие увеличению криминальной составляющей города.

2. Специфика преступлений, сопутствующих организации и проведению азартных игр в Петрограде

В сложные периоды социальных потрясений, связанные с ведением военных действий, революционными потрясениями и т.д. в обществе, чаще всего, наблюдается устойчивый рост уровня преступности, связанный с общей деморализацией населения, его неспособностью самореализоваться в изменяющихся условиях жизни¹. Петроград после Февральской и Октябрьской революций являет собой яркий пример усиления криминальной составляющей в обществе в условиях социальных, экономических и политических изменений.

Кроме того, с переломные моменты история происходит и ломка общественного сознания – прежние нравственные норма становится все менее и менее авторитетными, тогда как новая модель поведения в социуме оказывается еще не выработанной.

¹ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М. 2007. 401 с.

Однако, во многом такое положение в городе было связано с политикой, проводимой Временным правительством. Была упразднена старая полиция, которая чаще всего подвергалась нападкам со стороны городского населения из-за своей лояльности царскому режиму. Полицейские архивы были разгромлены в первые же дни Февральской революции, что лишило вновь создаваемые правоохранительные структуры какой бы то ни было преемственности по отношению к полиции дореволюционной, накопивший огромное количество информации по уголовным и асоциальным элементам Петрограда¹. Кроме того, новая городская милиция зачастую сама становилась главным действующим лицом в преступном мире, вступая в открытую конфронтацию с властями в некоторых районах города. Так, Правительственная комиссия, проводившая в июне 1917 г. ревизию петроградской милиции и обследовавшая 35 подрайонов города отмечала, что «есть целые районы, милиция в которых совершенно недостаточно обеспечивает безопасность горожан, а общественной безопасности угрожает сама» и что «милиция фабричных районов представляет собой организованную оппозицию городу и государству, а иногда в этом направлении активную»².

Это представляется вполне закономерным, если учитывать тот факт, что городская милиция рекрутировалась в основном из работников заводов и предприятий, ставших, впоследствии, главной опорой Октябрьской социалистической революции³.

Такие факты во многом определили рост преступности в городе, что, как уже упоминалось ранее, подробно доказывается в работах И.В. Мусаева и Е. В. Ковтуна. По мнению исследователей, усилению криминальной составляющей в городе способствовал также неслаженность в работе

¹ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917-1921гг. и борьба с ней. СПб, 2001. С.11-12.

² Ковтун. Е.В. Азарт в стране советов: в 3 т. Т.1: Азартные игры. М, 2012. С.24.

³ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп.1. Д.6. Л. 10-11.

правоохранительных органов, их неспособность контролировать безопасность в городе. Противоположной точки зрения придерживается исследователь истории советской повседневности Н. Б. Лебина. В своей работе «Повседневная жизнь советского города. Нормы и аномалии»¹ она приводит данные, свидетельствующие об интеракционистской оценке преступности в общественном сознании. Согласно ее подходу, общество, пронизанное страхом, не приписывало безопасности определяющей роли, относясь к преступности как к проявлению продолжающейся революционной борьбы. Ответственность за рост преступности в городе, таким образом ложится на плечи самих горожан, что принципиально отличает ее концепцию от точки зрения И.В. Мусаева и Е.В. Ковтуна. Объединение этих взглядов в процессе изучения роста уровня преступности в Петрограде в межреволюционный период представляется наиболее разумным для выявления тех причин, которые привели к столь резкому скачку уровня преступности в городе.

Так или иначе, активизировавшиеся в период революции преступные и деклассированные элементы внесли изменения и в досуговую среду города. Легальных мест для проведения безобидных коммерческих карточных игр становилось все меньше – тому способствовало стремительное обнищание населения инфляция и общий упадок нравственности. На их месте возникали заведения сомнительного назначения, собиравшие вокруг себя представителей преступного мира города. Несмотря на утопические идеи новых властей о самостоятельном исчезновении преступности после достижения социальной справедливости, болезни и пороки старого общества никуда не исчезают. Более того, в сознании обывателей они твердо ассоциируются с игорными домами и клубами, в большом количестве открывающимися в Петрограде того времени.

¹ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.

В подобных местах, именуемых современниками как «притоны» обычным делом становятся ссоры, драки, потасовки и кражи. Кроме того, подобные собрания становятся местом сосредоточения всевозможных деклассированных элементов: воров, уголовников, торговцев наркотиками и проституток.

Наиболее распространённым видом преступлений, совершающихся при проведении азартных игр является шулерство всех мастей. Шулерство, как одна из самых криминализованных составляющих азартных игр, обладало сложной структурой и множеством дополнительных элементов, варьирующихся в зависимости от места и времени проведения мошеннической операции.

Несмотря на все запреты и противодействие со стороны полиции, формировалась целый преступные группы «промышленников» - лиц, специализирующихся в сфере азартных игр на эксплуатации легкомыслия, страсти, неопытности и глупости. Сама игра для них становилась настоящим искусством, которое требовало систематического изучения, таланта и множества технических приспособлений¹.

В немногих уцелевших солидных петроградских клубах, где игры редко переходил грани приличия, а игроки прежде всего заботились о сохранении своей благородной репутации, нежели о сумме выигрыша, работали агенты, задачей которых было выследить, по шулерскому термину, «пизоно», т. е. игроков неопытных и, зачастую, алчных. Их заманивали в притоны более низкого уровня, где «обдирали до нитки».

Профессионалы, работавшие в среде городской бедноты, со своими жертвами не церемонились. В подобных притонах неудачливых «игроков»

¹ Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности. Теоретической и историко-правовой анализ: дис. ... д-р. юр. наук. М., 2003. С. 229.

обворовывали самым грубым способом, из-за чего в подобных заверениях нередко были драки, скандалы и вмешательства полиции.

Довольно часто в шулерских шайках принимали активное участие и дамы, весьма сомнительной репутации. Их задача состояла в очаровывании и одурманивании своим кокетством женолюбивых «пижонов», после чего в дело включались опытные картёжники. Иногда эти женщины также могли принимать участие в игре.

Кроме того, существовали организованные группы «профессионалов», которые устраивали уличные «игры», рассчитанные на наивных и доверчивых простолудинов. Популярными оставались и железнодорожные профессионалы, работающие обычно группами на одной ветке.

Следующим по популярности видом преступлений становится участие в азартных играх несовершеннолетних и женщин, что было недопустимо для дореволюционной России. Так, Петроградский листок 8 апреля публикует заметку о скандале с участием милиции, произошедшем в одном из Петроградских клубов на углу наб. Фонтанки и Ботанической улицы, когда выигравшей 5 рублей женщине отказались выплачивать деньги. Разгневанная дама тотчас обратилась в милицию, раскрыв тем самым и тайну существования самого игорного клуба¹.

Преступной также можно считать распространение азартных игр среди военнослужащих. Источники того времени свидетельствуют о высоком уровне азарта в армейских частях. Военнослужащие играют на посту, при несении караула, азартные игры разлагающе действуют на армию в целом. Игру солдаты ведут даже не на деньги – они к тому времени обесцениваются настолько, что все реже выступают в качестве предмета выигрыша. Чаще

¹ Петроградский листок. 1917 г. 8 апреля, с. 5

всего игра ведется на хлеб, сахар и патроны- единственные ценные вещи, оставшиеся в армии¹.

Таким образом, криминализация сферы азартных игр соответствовала общей обстановке в городе, росту преступности и снижению контроля за общественной безопасностью. Новые власти попросту не боролись с развивающимися азартными тенденциями в обществе, ставя на первый план борьбу с преступлениями более серьезного уровня – кражами, ограблениями, разбойными нападениями, а также наркоманией, проституцией, уголовными преступлениями. Однако такую борьбу нельзя считать полной, без учета сферы азартных игр, которая концентрировала в себе все проявления преступной сферы города и тем самым, пусть и косвенно, способствовала дальнейшему росту преступности.

¹ Петроградский листок. 1917. 29 июня.

Заключение

На протяжении всей истории России, начиная со времен глубокой древности и до наших дней, азартные игры всегда занимали значительное место в досуге населения. Основанные на риске и жажде быстрого обогащения, они объединяли вокруг себя представителей самых разных слоев населения, воспринимаясь одновременно и как порочная страсть, и как интеллигентное времяпрепровождение. Противоречивые по самой своей сути, азартные игры не могли восприниматься однозначно и со стороны государства. В большинстве случаев самым популярным решением вопроса оставался запрет со стороны властей на организацию, проведение, и участие в подобных увеселениях. Однако, официальную политику в области игр в целом определить довольно сложно. Проставляется допустимым выделить две основных модели отношения власти к азартным развлечениям. Представителей высшего сословия ограничительные и запретительные меры практически никогда не касались, тогда как для представителей городской и сельской бедноты и рабочего класса разрабатывались самые различные меры воздействия, и вся сила государственного аппарата была направлена на борьбу с проявлениями азарта именно в этой среде.

При изучении развития индустрии азартных игр в начале XX века удалось выявить ряд особенностей.

Прежде всего, необходимо отметить, что политика государства в отношении азартных игр в дореволюционный период в целом оставалась довольно лояльной – все игры были разделены на собственно азартные и коммерческие, последние из которых имели легальный характер и довольно широкое распространение в среде высших сословий и интеллигенции. Игра, как правило, проводилась в клубах и собраниях, руководство которых нередко допускало проведение запрещенных азартных игр для увеличения доходов заведения. Особой популярностью в Петербурге-Петрограде в рассматриваемый период пользовались такие клубы как Петровский Яхт-

клуб, Балтийское собрание, Чернореченкое общественное собрание, Драматический кружок, Художественно-артиллерийский кружок, Лифляндское интеллигентное общество, Всероссийский спортивный клуб, Екатерининское собрание, Благородное собрание, Собрание экономистов, Банковский клуб, и другие. По результатам изучения законодательства в области игровой деятельности можно перечислить следующие нормативно-правовые акты,

Список использованных источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты:

1. Свод законов Российской Империи: в 16 т. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1857-1890. Т. 14. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Гл. Третья «О запрещенных играх». СПб. 1890. 909 с.
2. Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. Спб., Издательство В.П. Анисимова, 1903. 250 с.
3. Постановление Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. Отдел 1. №98. Ст. 540.
4. Устав о наказаниях. Гл. VII «О противозаконном отчуждении и порче казенного оружия и имущества. // Вестник временного правительства. 1917. 23 августа. (5 сентября). № 137 (183).
5. Постановление «О закрытии игорных клубов и притонов от». Петроградский военно-революционный комитет. Т. 3. М., Л., 1967. С. 318.
6. Постановление Совета труда и обороны РСФСР от 9 ноября 1921 г. № 609 «О продаже игральные карты на внутреннем рынке» // Собрание Узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1921. № 74. Ст. 609
7. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введение в действие Уголовного кодекса РСФСР» // Собрание Узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

8. Декрет ВЦИК и СНК «Об установлении местного налога с публичных зрелищ и увеселений» // Известия ВЦИК. 1922. 25 июня. №139. Ст. 495.
9. Постановление СНК от 11 августа 1922 г. «О разрешении частных заведений с неазартными играми» // Известия ВЦИК. 1922. 23 июня. № 187.

Материалы периодической печати:

1. Новое время. 1907. 3(16) декабря.
2. Петроградский листок. 1917. 8 апреля; 18 ноября.
3. Вестник Временного правительства. 1917. 23 августа. №137.

Архивные материалы:

Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга.

Ф. 142 – Комиссариат внутренних дел Союза Коммун Северной области. Оп. 2. Д. 18 – Постановление исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «О закрытии игорных заведений».

Ф. 143 – Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны. Оп. 1. Д. 131. Доклад М. Калинина «По борьбе с азартом или о клубах и собраниях».

Литература

1. Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. Орел.: Издатель А Воробьев. 2005. 204 с.
2. Гуров А.И., Наумкин Ю.В. Карточное мошенничество (шулерство) и борьба с ним. М: М-во вн. дел. 1977. 52 с.

3. Гуров А.И. Азартные игры. История и современность. Москва: ГИЦ МВД России. 1992. 132 с.
4. Кирющенко А.Г., Петрова Ф.Н. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования. СПб: МВД России: Санкт-Петербургский университет. 1998. 129 с.
5. Ковтун Е. В. Игровой бизнес в России. Законодательное регулирование. М.: Юридический центр Пресс, 2005. 212 с.
6. Ковтун Е. В., Горошко Е. Азартные игры и пари в России. М., 2005. 160 с.
7. Ковтун Е.В. Азарт в стране советов: в 3 т. Т.1: Азартные игры. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес, 2012. 312 с.
8. Ковтун Е.В. История правового регулирования азартных игр в России. М.: ИПЦ Маска, 2009. 236 с.
9. Лукьяница Г.Ф. Из истории ответственности за азартные игры. Организационно-правовые проблемы профилактики правонарушений органами внутренних дел в современных условиях. Тюмень: ТВШ МВД РФ. 1992. 167 с.
10. Максименко Л. Большая цензура: писатели и журналисты в Стране Советов 1917-1956. МФ «Демократия». 2005. 750 с.
11. Риман Ю.Я. Вопрос о тотализаторе в Государственном Совете. СПб., 1910. 134 с.
12. Романов С.Н. Игровой бизнес в России. История, законодательство, налогообложение, лицензирование. Рязань: Узоречье, 1999. 121 с.

13. Хасегава Ц. Преступность и социальный кризис в Петрограде во время русской революции: март-октябрь 1917 г. // Сборник научных статей: Россия в 1917 г. Новые подходы и взгляды. - СПб., 1994. 512 с.
14. Чистиков А.Н. Государство против карточной игры. Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920-1930-е гг. М.: Нева. 2000. 365 с.

Диссертации и авторефераты:

1. Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. М. 2002. 231 с.
2. Ерещенко Д.Ю. Преступность в Петрограде 1914-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2002. 202 с.
3. Леготкин В.Д. Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение преступлений. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1993. 317 с.
4. Лукьяница Г.Ф. Уголовно-правовые методы борьбы с азартными играми. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1993. 26 с.
5. Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности. Теоретической и историко-правовой анализ: дис. ... д-р. юр. наук. М.: РГБ, 2003. 396 с.
6. Неруш. М.Ю. Игры и пари: гражданско-правовой и криминалистический аспекты. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. 278 с.

7. Сохан А. В. Азартные игры в России в середине XVI – начале XXI века (Историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2012. 30 с.
8. Шевцов В.В. Карточная игра в России: опыт историко-культурного анализа (конец XVI – начало XX века): дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2002. 421 с.

Периодические научные издания:

1. Белов В.А. Игра и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. № 9. С.5-16.
2. Брагинский М.И. Правовое регулирование игр и пари // Хозяйство и право. 2004. № 12. С. 9-24.
3. Гуров А.И. Одни шанс из пяти миллионов // Человек и закон. 1990. № 4. С. 44-58.
4. Исаева Л.М. Азартные игры // Юридический консультант. 2003. № 4. С. 36-42.
5. Ларина С. Сегодня и вчера игорных заведений // Московский бухгалтер. 2005 г. № 1. С.16-23.
6. Чистиков А.Н. Азартные игры в СССР середины 20-х гг. // Вопросы истории. 1994. № 2. С.45-56.
7. Чистиков А.Н. Дамы и короли в Советской эпохе // Талеон-клуб. СПб., 2004. № 4(9). С.15-21
8. Чистиков А.Н. Тройка, семерка, туз // Родина. 1994. № 10. С. 44-49.
9. Эрделевский А.М. Игры и пари // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 11-18.